

«Память и грамотность»

Итак, память должна работать быстро и четко. А что ещё вам необходимо знать о памяти, чтобы помочь детям усвоить грамотное письмо? Прежде всего, то, что память бывает разной. «О память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной», - писал Батюшков. Значит, есть «память сердца» - эмоциональная память, и «память рассудка» - логическая, смысловая память. Кроме того, есть память зрительная, слуховая и двигательная; есть память на запахи и вкусовые ощущения. Этот перечень далеко не полон: возможно, что видов памяти так же много, как видов человеческой деятельности. Говорим же мы о памяти музыкальной, математической, памяти на лица или даты.

А в стихах Давида Самойлова есть даже «память-дождь», «память-ветер» и «память-снег». О множестве памятей остроумно говорится в книге С.М. Иванова «Лабиринт Мнемозины». «Давно было сказано: памятей столько же, сколько добродетелей. Я думаю, их гораздо больше. Мнемозина, несомненно, состояла в родстве не только с музами, но и с Протеем. Этот весёлый божок любил принимать разные обличия и потешаться над встречными, превращаясь то в рыбу, то в волну, то в наяду».

Какие же виды памяти должны работать при усвоении грамотного письма? Многие. Чем больше, тем лучше. Во всяком случае, одним-двумя тут никак не обойтись.

В домашней педагогике, как и в домашней медицине, бытуют различные «расхожие» рецепты. Простудился - попей чаю с малиной, грамота не даётся – возьми книжку и переписывай с неё, пока глаз не привыкнет к правильному виду слов, а рука не научится сама собой писать верно.

Хотя этот рецепт отражает взгляды многих крупных ученых прошлого века, он гораздо менее удачен, чем «малиновый» рецепт простуды. Он адресован только к двум видам памяти, работающим пассивно, механически. Ни активной смысловой работы, ни активной организации запоминания здесь нет. Усвоение грамотности путём переписывания обрекает детей на изнурительный, тупой малоэффективный труд. Настаивая на такой работе, вы рискуете встретить сопротивление со стороны сына или дочери, и надо сказать, что дети в этом случае будут совершенно правы.

Это не только утомительное и скучное занятие. Это занятие, которое никак не ориентировано на индивидуальные особенности памяти именно вашего ребенка. Для каждого типа памяти существует свой, наиболее эффективный способ запоминания. «Люди с преобладающей слуховой памятью предпочитают один раз услышать, чем сто раз увидеть. Если человек зрительного типа, желая вспомнить номер телефона, старается представить его себе написанным, а человек двигательного типа, вспоминая речевые движения, произносит его про себя или пишет его в воздухе, то человек со слуховой памятью воспроизводит его звуковой рисунок его интонационно-ритмически образ», - пишет С. Иванов.

Остановимся на некоторых видах памяти, необходимых для грамотного письма, и на том, как организовать их активную работу. Рассмотрим зрительную память. «Больше читайте!» - советуют детям и их родителям, чьи дети допускают много орфографических ошибок. Этот совет положителен во многих отношениях, однако... Дети, которые читают мало, почти сплошь пишут безграмотно или на письме имеются массовые исправления. Среди детей, кто много читает, хорошо владеют грамотностью 50%, для остальных 50% школьников грамотное письмо остается недостижимой проблемой.

Выходит, что данная матерью-природой зрительная память достаточно сильна не у всех: половина школьников не всегда может на неё положиться. А можно ли повлиять на зрительную память школьника, заставить её работать более активнее? Давайте вместе подумаем, что для этого нужно предпринять. Когда школьник

читает какое-либо художественное произведение, он не ставит перед собой задачу запечатлеть в памяти зрительный облик слов с трудными орфограммами. Его больше интересует развязка произведения, загадка или тайна происходящих событий. Если при чтении у ребенка орфограммы запечатлеваются в памяти сами собой, ему очень повезло. Для тех детей, которым повезло меньше, необходима специальная постановка задачи «съесть слово глазами», «сфотографировать» его зрительный образ. Для этого нужна специальная организация домашних занятий.

Один из видов такой специальной работы условно называется зрительным диктантом. В школе такой диктант организуется следующим образом: на доске пишется коротенький (от одного до трёх предложений), но насыщенный нужными орфограммами текст. (В технически оборудованных классах такой текст подаётся при помощи проекционной аппаратуры на экран.) Детям дается возможность прочесть этот текст несколько раз, после чего запись исчезает (учитель стирает её с доски, закрывает шторкой или выключает проектор.) В домашних условиях текст можно дать прочесть ребёнку в книге или на листке бумаги, а потом эту книгу или листок забрать. После этого дети записывают по памяти «съеденный глазами» текст. Поначалу такие тексты должны быть совсем коротенькими.

Например (при изучении ПРЕ и ПРИ): «Космическая ракета преодолела притяжение Земли. Все приборы работают нормально». Постепенно количество слов можно увеличивать. Не надо стремиться к тому, чтобы дети воспроизводили текст дословно. Пропуск одного-двух слов или их перестановка - не беда. Если же при увеличении объёма работы школьник перестаёт справляться с воспроизведением и в его записи теряются существенные части текста, значит объём записи превышает возможности его памяти, и надо уменьшить нагрузку. Стихотворные тексты для зрительного диктанта удобнее, чем прозаические, так как гораздо легче запоминаются. Поэтому если вам попадутся лёгкие для понимания и запоминания, но в то же время орфографически-насыщенные стихи, особенно детские, не упускайте возможность использовать их для зрительных диктантов.

Предположим, что школьник пишет такой диктант:

*Предлинный достанет до крыши рукой,
Прежадный не даст вам конфету.
Кот очень такой или очень сякой,
ПРЕ мы напишем об этом.*

В этом случае он не только закрепил правописание ПРЕ, но и повторил нужное ему правило.

Зрительную память можно и нужно активизировать при запоминании трудных, особенно не поддающихся проверке слов.

При столкновении с такими словами тоже не редко применяется «расхожий» рецепт: посмотри на это слово внимательно и запомни, как оно пишется. Этот рецепт не плох, но только для детей с достаточно сильной зрительной памятью. Для тех же, у кого она не очень сильна, можно предложить такой способ «усилить» зрительный образ слова: представь себе, что ты пишешь это слово крупными белыми буквами на чёрной доске. Написал? Представляешь его отчётливо? Отлично! Теперь так же крупно и разборчиво мысленно напиши его чёрными буквами на белом фоне и запомни, как оно выглядит. Если этого для запоминания не достаточно (или при повторении этих слов в следующий раз), можно предложить школьнику мысленно написать его красными буквами на белом фоне, ярко-жёлтыми на светло-зелёном или яркими светло-зелёными на коричневом. Таким способом зрительный образ слова усиливается и обогащается.

Наверное, вы уже заметили, что, говоря о запечатлении зрительного образа слова в памяти, мы ввели в процесс запоминания ещё один способ работы: напиши. Мысленно напиши, а не просто «увидь». В процессе создания образа слова в памяти участвует не только зрительная, но и двигательная память.

Был проведён следующий опыт:

На двигательной памяти стоит остановиться подробнее, ибо она в почёте у любителей расхожих педагогических рецептов: не получается слово - напиши его пять, десять, сто раз, пока рука привыкнет. Что же получается при работе по такому рецепту? Нам пришлось просмотреть около тридцати тетрадей, в которых пятиклассники пять раз подряд писали слово «велосипед». В первых двух воспроизведениях из пяти «велосипед» стойко оставался самим собой, начиная с третьего у части школьников обращался в «велосипет», а до пятого доходил с более существенными искажениями. Ориентировка на «память руки» оказывается недостаточной: механическая работа быстро утомляет, внимание «соскальзывает», и велосипед «укачивается» из под контроля.

Исследования ряда психологов показали, что за грамотное написание слова «несёт ответственность» не только «руководительная» память, но и «речедвигательная». Что это такое? Когда мы произносим слова, наши органы речи (гортань, губы, язык) производят определённые движения. А когда пишем? Психологам удалось установить, что и при этом процессе происходят микродвижения органов речи, в уменьшенном, ослабленном виде повторяющие те движения, которые совершаются при громкой речи. Этот «речедвигательный» образ слова, так же как и зрительный, участвует в грамотном (и в безграмотном!) письме. Отсюда вытекает ещё одна возможность запоминать, как пишутся трудные слова, - так называемое орфографическое проговаривание. Трудное слово надо проговорить в слух очень отчётливо, по слогам, и не так, как оно слышится, а так, как пишется: ин-тел-ли-гент, ар-тил-ле-рия и т.д.

Проговаривать слова так, как они слышатся в нашей обычной речи, не имеет смысла, потому что разница между написанием и звучанием речи весьма велика. Мы произносим: «Здрасьте, Мариванна», а написать надо: «Здравствуйте, Мария Ивановна». Произносим «рыжева», а пишем «рыжего». Именно так, как пишем, отчётливо и полновесно произнося каждый звук, и надо проговаривать трудные слова. Во многих школах это делают хором, причём не один раз, а трижды: сначала нормальным голосом, потом потише, потом шёпотом. А потом надо молча представить себе, что это слово произносится, отчётливо проговорить его в уме, не произнося не звука.

Такое орфографическое проговаривание очень полезно не только для запечатления в памяти речедвигательного образа слова, но и для запоминания его звукового образа; детям, у которых слуховая память сильнее зрительной, может помочь отчётливое слуховое восприятие и «мысленное слышание» орфограмм, написание которых сильно расходится с произношением.

Надо сказать, что мысленное повторение какого-либо действия или системы действий в уме - весьма эффективный способ тренировки. Биографы Паганини сообщают, что иногда он готовился к выступлениям беззвучно, не прикасаясь смычком к струнам, но повторяя его движения в воображении. Ирина Роднина перед ответственными выступлениями не только тренируется на льду, но и «прокатывает» свою программу мысленно.

Итак, правильный орфографический образ слова (тот самый, который при письме служит основой сравнения, - «чувствую, что надо так», «здесь что-то не то») запечатлевается в сознании наших детей благодаря работе самых разных видов памяти: зрительной, двигательной (в особенности речедвигательной), слуховой. Чем больше видов памяти работает при создании образа слова, и чем активнее они работают, тем лучше результат. «Тайна хорошей памяти... есть искусство образовывать многочисленные и разнородные связи со всяким фактом, который мы желаем удержать в памяти», - пишет С. Иванов.

Ко всему, что сказано о разных видах памяти, нам остаётся добавить: над ними всеми, при выше их всех, стоит смысловая память, возникающая как результат

активной работы познающего ума. Изучение грамматической теории, её основных понятий и закономерностей, активная работа смысловой памяти, сознательное применение правил и процесса письма есть основа грамотности, которая может быть только дополнена, но не заменена работой тех видов памяти, о которых здесь шла речь.

Составила логопед-дефектолог Середюк Н.В.